

Каира Юрий Владимирович
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г.Орёл, Российская Федерация
kaira@orel.ranepa.ru

Колмогоров Евгений Владимирович
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г.Орёл, Российская Федерация
jonson1974@bk.ru

Теоретические подходы к анализу бедности как фактору социальной напряженности

Аннотация. В данной статье изложены теоретические подходы к анализу бедности как одному из основных факторов повышения уровня социальной напряженности, которая может повлечь за собой несанкционированные акции массового протеста, бунты, забастовки. Описаны основные подходы к определению бедности: абсолютистский, субъективный и эксклюзивный. Выявлены и систематизированы по схожести природы воздействия факторы распространения бедности: индивидуалистические, структурные (социетальные), субкультурные, фаталистические.

Ключевые слова: социальная напряженность; бедность, социальная структура; абсолютная бедность; относительная бедность; социальная эксклюзия; депривация

Kaira Yuriy Vladimirovich
Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation,
Oryol, Russian Federation
kaira@orel.ranepa.ru

Kolmogorov Evgenij Vladimirovich
Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation,
Oryol, Russian Federation
jonson1974@bk.ru

Theoretical approaches to poverty analysis as a factor of social tension

Abstract. This article describes theoretical approaches to the analysis of poverty as one of the main factors in raising the level of social tension, which can lead to unauthorized mass protests, riots, strikes. The main approaches to the definition of poverty are described: absolutist, subjective and exclusive. Poverty factors have been identified and systematized according to the similarity of the nature of the impact: individualistic, structural (societal), subcultural, fatalistic.

Keywords: social tension; poverty; social structure; absolute poverty; relative poverty; social exclusion, deprivation

Социальная напряженность является неотъемлемой составляющей социальной реальности. Она может иметь положительные проявления, свидетельствуя об активной гражданской позиции населения и об отсутствии стагнации. Но высокий уровень социальной напряженности может привести к таким деструктивным последствиям как несанкционированные акции массового протеста, бунты, забастовки. Для того что бы ни допускать этого необходимо регулярно исследовать уровень социальной напряженности и факторы, оказывающие на него негативное воздействие. Одним из таких факторов является бедность.

Официальные статистические данные, по которым определяется численность бедного населения, не могут дать полной картины и определить истинные масштабы данного явления. В этой связи социология играет значительную роль в исследовании бедности, являясь, по сути, основным источником знания об истинном положении представителей бедных слоев населения.

Несмотря на то, что бедность сопровождала человечество на всех этапах его существования, социологическое осмысление данного феномена начинается в середине XIX века с момента становления науки социология. Но и в настоящее время социологические исследования бедности не утрачивают своей актуальности.

О проблеме бедности заговорили в СССР в 70-е гг. когда было введено социальное пособие для бедных слоев населения. К бедным относили небольшое число людей, чаще всего среди них оказывались пенсионеры, люди с ограниченными возможностями здоровья, потерявшие кормильца. Такой социальный признак как низкий уровень квалификации в СССР не являлся причиной бедности. А вот территориальные различия, напротив, оказывали большое влияние на положение индивида в социальной структуре общества. Необходимо отметить различие между городским и сельским населением, дифференциацию экономического развития регионов [Тихонова, 2014: 59–95].

В настоящее время отсутствует определение бедности, которое давало бы полное представление о данном социальном феномене. Традиционно понятие «бедность» связывают с экономическим положением человека, при котором он не имеет финансовой возможности приобрести предметы, необходимые для жизни. Таким образом, бедность понимается как экономическая категория, характеризующаяся отсутствием возможности приобретать одежду, пищу, бытовые товары и т. п. Но это не означает, что бедность является экономической категорией. Бедность – это сложное интегративное состояние, присущее человеку или группе людей.

В мировой научной мысли можно выделить несколько основных этапов исследования бедности [Тихонова, 2015: 19–33]:

– от середины XIX до середины XX века в исследовании бедности превалировала теория абсолютной бедности или концепция прожиточного минимума – абсолютная депривация;

– от 50-х до 70-х гг. двадцатого века в исследовании бедности превалировала

теория относительной бедности – относительная депривация;

– от 80-х гг. двадцатого века и до настоящего времени в исследовании бедности превалировала теория социальной эксклюзии – социального исключения.

Впервые рассчитать уровень бедности предложили Ч. Бут и С. Раунтри. Для выделения бедных они ввели понятие «прожиточный минимум». Под прожиточным минимумом понимается минимальный набор материальных благ, позволяющий существовать человеку. Таким образом, к бедному населению относились те, чей доход составлял ниже прожиточного минимума, то есть находились за порогом бедности. Такая бедность получила название абсолютной [Аникин, Тихонова, 2014: 79].

Согласно концепции прожиточного минимума, бедность определяется как индивидуальная ситуация. То есть состояние бедности напрямую связано с имущественным положением человека. А термином «абсолютная бедность» согласно данной концепции обозначается отсутствие у человека ресурсов, которые необходимы ему для выживания [Сазонов, 2012: 173–179].

Одним из главных недостатком данной концепции является то, что она не учитывает социальной активности населения. В концепции абсолютной бедности не учитываются не денежные поступления, которые также значительно улучшают материальное положение населения. Совокупные доходы населения складываются помимо денежных поступлений из таких как заработная плата по основному месту работы, доходы от предпринимательской деятельности и личного подсобного хозяйства, а также социальных выплат.

Во второй половине двадцатого века английский социолог П. Таунсенд в качестве альтернативы абсолютной концепции бедности начал разрабатывать относительную концепцию. Согласно данной концепции к бедным следовало относить ту часть населения, чей уровень жизни был ниже того, который считался «нормальным» в данном обществе. Этот подход отменял необходимость расчета прожиточного минимума. К бедным относится та часть населения, которая располагает меньшими средствами, чем их ближайшее окружение, а не та, чей доход составляет ниже какой-то определенной суммы [Овчарова, 2014: 896].

Таким образом, к числу бедных относится не то население, которое обладает ограниченными ресурсами, а то, которое не может позволить себе вести определенный образ жизни, удовлетворить свои социальные ожидания [Римашевская, Мигранова, 2013: 68–79].

На основании субъективной теории к бедному населению относят тех, кто сами считает себя таковыми. Согласно субъективному подходу населению предоставляется возможность самому определить размер дохода, позволяющего жить прилично. В эмпирической базе диссертационного исследования этот вопрос сформулирован следующим образом: «Как Вы считаете, какой доход в месяц на одного человека оптимален для приличной жизни? _____ руб.». Для определения субъективной бедности респондентам предлагается самим выбрать размер дохода, ниже которого

начинается бедность. Например, респондентам задается вопрос: «Как Вы считаете, ниже какого дохода в месяц на одного человека начинается бедность? _____ руб.?».

Еще одна теория исследования бедности, которая зародилась на западе в 80-е гг. – теория «социальной эксклюзии». Она подразумевает под собой определенные ограничения или полное отсутствие у индивида доступа к ряду ресурсов. Социологи в своих работах отмечают, что эксклюзия проявляется при следующих условиях:

- низкий уровень образования индивида и низкие квалификационные навыки;
- ограничение доступа к основным социальным институтам, занимающимся распределением социально-экономических ресурсов и непосредственно к самим ресурсам (финансы, автомобиль, жилье...);
- хроническое состояние эксклюзии [Тихонова, 2015: 29–52].

Из вышесказанного следует вывод, что, если индивид попадает в ситуацию дефицита социально-экономических ресурсов на короткий промежуток времени или оказывается временно ограничен к доступу к институтам социальной интеграции, это обстоятельство не приводит его к социальной эксклюзии [Тихонова, 2017: 23–35].

Таким образом, в отличие от теорий абсолютной и относительной бедности, которые сконцентрированы на положении или состоянии индивида, концепция социальной эксклюзии концентрируется на процессе. Она является не только динамичным, но и многофакторным явлением, детально объясняющим принципы исключения определенных индивидов и определенных социальных групп из процесса социального обмена.

Продолжая развивать теорию относительной бедности, П. Таунсенд вводит термин «относительная депривация». Под депривацией он понимает лишение человека каких-либо благ, которые имеются у его окружения. Такими благами могут выступать доступность качественных образовательных или медицинских услуг, качественное питание, полезные продукты, качество жилищно-бытовых условий, наличие и качество одежды и обуви, постоянная работа и т.п. Если у населения отсутствуют вышеперечисленные блага, то оно считается бедным.

Исследователи Института социологии ФНИСЦ РАН предложили механизм расчета индекса уровня жизни, в основу которого заложили именно депривационную концепцию [Тихонова, Давыдова, Попова, 2004: 120–129].

Для расчета уровня жизни ученые использовали следующие индикаторы:

- субъективные оценки населения своего социального положения и собственной депривации;
- наличие недвижимости в собственности;
- качество условий проживания;
- наличие накоплений, сбережений, ценных бумаг и инвестиций;
- наличие возможности использования платных социальных услуг;
- способы проведения досуга.

В своей монографии Каира Ю. В., основываясь на концепции депривации и теории социальной эксклюзии, определяет бедность как такое состояние индивида, при котором он испытывает депривацию своих базовых потребностей, и у него ограничен доступ к механизмам социальной интеграции. Он считает, что причинами такой жизненной ситуацией наравне с недостаточным уровнем материальных доходов, который не позволяет удовлетворять основные потребности личности, являются отстраненность индивида от формальных (работа, учеба) и неформальных (родственники, друзья, знакомые) социальных сетей. Таким образом, в соответствии с его определением бедность означает не столько низкий уровень доходов, сколько низкую конкурентоспособность на рынке труда, непостоянную занятость, отсутствие неформальных социальных сетей взаимопомощи, отсутствие возможностей для взаимодействия с общественными институтами и государством.

Существует так называемая социальная бедность, которая обуславливается социально-демографическими характеристиками населения определенных категорий. В ситуации социальной бедности оказываются люди с ограниченными возможностями здоровья, нетрудоспособное и больное население, индивиды с неустойчивой психикой, а также домохозяйства с большой иждивенческой нагрузкой (одинокие матери, кормилицы семей с большим количеством несовершеннолетних детей и т. п.).

Такой известный исследователь социальной структуры и проблем бедных слоев населения как Н. Е. Тихонова отмечает, что в настоящее время в нашей стране все бедное население можно объединить в две группы:

- временную, при которой бедность носит временный характер;
- застойную (хроническую), при которой бедность носит продолжительный характер.

Представители каждой группы отличаются явно выраженными личностными особенностями и особенностями образа жизни [Тихонова, 2015: 29–52]. Для временной бедности характерны небольшие сроки нахождения населения в данном состоянии. Она присуща городскому населению из-за сокращений, увольнений, проблем с трудоустройством вообще и на высокооплачиваемую работу в частности.

В данной связи необходимо отметить, что еще один известный социолог, занимающийся исследованием социальной структуры общества, З. Т. Голенкова, выделяет новый социальный слой – прекариат. Основной характеристикой прекариата является отсутствие постоянной работы. От безработного населения они отличаются тем, что работа у них имеется, но она не предоставляет им никаких гарантий и не обеспечивает стабильность положения [Голенкова, Голиусова, 2015: 47–57]. Представители прекариата очень часто пополняют ряды временных бедных. Это происходит из-за того, что периоды, когда у них имеются работа и материальный достаток, сменяются периодами, когда они оказываются без работы и испытывают материальные затруднения.

Характеризуя застойную (хроническую) бедность, необходимо подчеркнуть, что она полностью изменяет образ жизни людей, которые оказываются на продолжительное время в ситуации бедности. Данные изменения являются таковыми, что их практически невозможно или очень трудно устранить [Тихонова, 2017: 23–35].

Начиная с 90-х гг. двадцатого века у исследователей бедности появляется новое понятие «работающие» или «новые бедные». Одним из первых данную категорию бедного населения определил В. В. Радаев. Он полагает, что бедность работающего населения объясняется тем, что в условиях инфляции заработная плата представителей ряда профессий, чаще всего бюджетных, таких как учителя, врачи, инженеры, работники культуры, муниципальные служащие и т.п., не позволяет им обеспечивать достойный образ жизни [Радаев, 2001: 63–79].

«Новые бедные», полагает Н. М. Римашевская, представляют собой социальную группу, имеющую высшее образование и высокую квалификацию [Римашевская, Мигранова, 2016: 17–33]. Представители «работающих бедных» имеют постоянную работу, жилье, они в состоянии купить еду и одежду, но не в состоянии вести достойный образ жизни (путешествия, посещения фитнес-центров, ресторанов, покупка товаров длительного пользования и т. п.) [Гафарова, Каримов, 2016: 169–179].

В период кризиса произошли изменения в сознании «новых бедных», связанные с тем, что они сами начали позиционировать себя с бедным населением. Это произошло вследствие того, что рост цен, инфляция обесценили их заработную плату, которой перестало хватать на поддержание достойного образа жизни, принятого в современном обществе. Таким образом «новые бедные» относятся к представителям относительной бедности [Ярошенко, 2010: 221–225].

Занимаемые ими профессиональные позиции, являющиеся престижными в прошлом и приносящие им удовлетворение от реализации себя в профессии, в настоящем утрачивают свою значимость, перестают приносить доход, что приводит к разочарованию, депрессии [Деулина, Грашина, 2017: 91–96].

Появления «работающих бедных» связано с рядом причин:

- уменьшение доходов населения в процессе инфляции;
- усиление безработицы;
- рост цен;
- снижение темпов роста социальных пособий, заработной платы бюджетников

[Радаев, 2000: 331].

Анализ всех представленных выше теорий и концепций позволяет сделать вывод о том, что в современной научной мысли отсутствует четкая трактовка понятия бедность и однозначный бесспорный подход для её характеристики [Глухова, 2016: 4315].

Проанализируем факторы, чаще всего приводящие человека в состояние бедности [Шангин, 2017: 223–226]. Их можно классифицировать по четырем группам: индивидуалистические, структурные, субкультурные и фаталистические.

Первая группа факторов (индивидуалистические) обуславливают ответственность самого индивида за попадание в бедные слои населения. Человек оказывается в состоянии бедности из-за собственной лени, девиантного поведения, слабого характера, отсутствия достигательных установок в поведении, отсутствия стремления к самосовершенствованию, получению хорошего образования, карьерного роста, и т. п. К индивидуалистическим факторам можно отнести:

- низкий уровень мотивации достижений;
- моральную деградацию;
- девиантное поведение (в первую очередь – пьянство);
- отсутствие бережливости и умения тратить деньги;
- низкую степень социальной ответственности.

Для преодоления бедности, обусловленной индивидуалистическими факторами, необходимо совершенствовать процесс социализации индивидов, менять их ценностно-мотивационные установки, повышать уровень образования и квалификации и т.п.

Вторая группа факторов (социетальные) обуславливают бедность несовершенством политической, экономической, социальной систем. То есть в отличие от первой группы факторов, согласно которым ответственность за бедность несет сам индивид. За появление в социальной структуре общества бедных слоев населения данные факторы возлагают ответственность на систему общественного устройства. Считается, что функционирующая в настоящее время в стране экономическая система не является эффективной: недостаток рабочих мест, низкий уровень заработных плат, высокая потребительская инфляция, низкие социальные пособия (пенсии, стипендии, социальные выплаты) имеют своим следствием появление и закрепление в социальной структуре общества неблагоприятных слоев населения. В такой ситуации проблема бедности может приобрести острый социальный характер. Это обстоятельство может повысить уровень социальной напряженности в обществе, вызвать нарастание конфликтной ситуации.

К социетальным факторам можно отнести:

- неумение правительства эффективно управлять экономикой страны;
- просчеты в государственном управлении;
- низкую оплату труда;
- недостаток рабочих мест;
- несовершенство системы образования;
- низкий уровень льгот и несправедливость в распределении привилегий;
- предубеждение и дискриминация отдельных социальных групп.

Для решения данной проблемы требуется реформирование экономической и социальной сфер общества, а также решения проблем, касающихся социальной защиты населения.

Третья группа факторов (субкультурные) находится в промежуточном

положении между факторами первой и второй групп. Предполагается, что ситуация бедности оказывает негативное влияние на людей, которые её испытывают. Этим людям из-за специфики их положения присущи такие характеристики как фаталистическое отношение к жизни, чувство неполноценности, низкая мотивация, зависимость и т. п. Бедные, с одной стороны, формируют определенные нормы поведения и жизненные установки, которые позволяют им приспособиться к условиям своего существования, с другой стороны, данные установки способствуют укоренению бедности.

К субкультурным факторам можно отнести:

- низкую социальную ответственность за собственное положение;
- определенную совокупность социальных характеристик, присущих субкультуре бедности (социальная и экономическая зависимость, политическая пассивность и отчуждение, пассивная жизненная позиция, отсутствие конкретных жизненных целей и уверенности в собственных силах, низкий уровень культуры внутрисемейных и межличностных взаимодействий);
- потерю готовности воспользоваться неожиданным шансом по преодолению бедности;
- выработку защитной психологической реакции, которая находит оправдание ситуации бедности.

Основной вывод, который можно сделать, проанализировав эти факторы, заключается в том, что субкультура бедности перманентно культивирует от поколения к поколению состояние социально-экономической недостаточности [Ведихина, 2016: 63].

Четвертая группа факторов (фаталистические) обуславливают ситуацию бедности неконтролируемыми внешними условиями: превратности судьбы, фатальное стечение обстоятельств, отсутствие талантов или способностей, болезнь и т.п.

К фаталистическим факторам можно отнести:

- физические недостатки или хронические заболевания, которые отражаются на трудоспособности;
- принятие ситуации, в которой бедность является состоянием, плотно укоренившимся в России;
- собственную заурядность, отсутствие выдающихся талантов и способностей;
- превратности судьбы, фатальное невезение.

Преодолеть такую бедность невозможно, так как она не связана ни с самим человеком, ни с общественной системой. Бедность, вызванная фаталистическими факторами, считается «заслуженной, обоснованной», следовательно, задача общества – оказывать всяческую поддержку населению, оказавшемуся в ситуации бедности под влиянием фаталистических факторов [Богданова, Родионова, 2015: 1494]. Таким образом, на факторы, определяющие бедность в конкретном

социуме, влияют, в первую очередь, преобладающая система ценностей, разделяемая представителями данного общества, и общественная система распределения.

Все многообразие факторов, приводящих население в состояние бедности, можно классифицировать в следующие группы: индивидуалистические, структурные (социетальные), субкультурные и фаталистические.

Библиографический список

Аникин В. А., Тихонова Н. Е. Бедность в России на фоне других стран // Мир России. 2014. Т 23. № 4. С. 59–95.

Богданова В. П., Родионова С. Д. Факторы российской бедности // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. 1494 с.

Ведихина А. С. Причины или факторы, влияющие на уровень бедности / Материалы международной научно-практической конференции «Вопросы и проблемы экономики и менеджмента в современном мире». 2016. С. 62–64.

Гафарова Е. А., Каримо А. Г. Бедность в российском регионе: факторы и риски для работающего населения // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 3 (426). С. 169–179.

Глухова А. М. Уровень бедности в России: факторы формирования и условия преодоления / Материалы Международной научно-технической конференция молодых ученых БГТУ им. В. Г. Шухова Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова. 2016. С. 4313–4317.

Голенкова З. Т., Голусова Ю. В. Прекариат как новая группа наемных работников // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 1 (195). С. 47–57.

Давыдова Н. М., Тихонова Н. Е. Методика расчета ресурсной обеспеченности при анализе социальной стратификации // Социологические исследования. 2012. С.29 – 41.

Деулина Е. А., Грашина П. А. «Бедное работающее население» абсурд или реальность современной России / Материалы III Международной студенческой научно-практической конференции «Экономическое развитие России: тенденции, перспективы» Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2017. С. 93–96.

Овчарова Л. Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт // VE Journal of Economic Analysis & Policy. 2014. Т. 14. № 3. 896 с.

Радаев В. В. Забытые властью: Портрет новых бедных // Куда идет Россия? Власть, общество, личность / под. ред. Т. И. Заславской. М.: МВШСЭН, 2000. С. 331.

Радаев В. В. Кто поможет работающим бедным // Pro et Contra. 2001. Т. 6. № 3. С. 63–79.

Римашевская Н. М., Мигранова Л. А. Интегральная оценка уровня жизни населения регионов России // Современные производительные силы. 2013. № 2. С. 68 – 79.

Римашевская Н. М., Мигранова Л. А. Социально-экономическое неравенство в России // Народонаселение. 2016. № 3 (73). С. 17–33.

Сазанов И. С. Уровень бедности в России: национальные и международные критерии // Исторические, политические и юридические науки. Культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12–2. С. 173–179.

Тихонова Н. Е. Социально-экономическое положение населения страны и его динамика // Институт социологии РАН. М.: Весь Мир, 2015. С. 29–52.

Тихонова Н. Е. Стратификация по доходу в России: специфика модели и вектор изменений // Общественные науки и современность. 2017. № 2. С. 23–35.

Тихонова Н. Е. Удовлетворенность россиян жизнью: динамика и факторы // Общественные науки и современность. 2015. № 3. С. 19–33.

Тихонова Н. Е., Аникин В. А. Бедность в России на фоне других стран // Мир России: Социология, этнология. 2014. Т. 23. № 4. С. 59–95.

Тихонова Н. Е., Давыдова Н. М., Попова И. П. Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 120–129.

Шангин В. А. Бедность в России: основные факторы // NovaInfo.Ru. 2017. Т. 1. № 62. С. 223–226.

Ярошенко С. С. «Новая бедность» в России после социализма // Laboratorium. Журнал социальных исследований. 2010. № 2. С. 221–251.